

УДК 159.9.07; 316.6; 316.454.5

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-8

Щеголева Т.В.

Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
ул. Пихтовая, д. 3, микрорайон Авиационный,
г. Домодедово, 142007, Московская область, Россия
17077@mail.ru

*Статья поступила 05 мая 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.*

Аннотация. С целью определения роли социальных ценностей как факторов профилактики нарушений служебного поведения в органах внутренних дел, проведено сплошное обследование 98 сотрудников органов внутренних дел отнесенных к группе повышенного психолого-педагогического внимания (ГППВ) в связи с наличием нарушений служебной дисциплины. Все сотрудники были подразделены на три группы в зависимости от особенностей зафиксированных нарушений служебной дисциплины: I группа – 22 чел., лица, допустившие административные правонарушения (средний возраст 33+1,8 лет), II группа, 36 чел. сотрудники с аддиктивным поведением (средний возраст 33+2,4 лет); III группа – 40 чел. лица, допустившие нарушения регламента служебного времени (средний возраст 32+2,1 лет). Экспериментально-психологическое обследование проводилось с использованием методики Ш. Шварца, с целью построения профиля ценностей личности в соответствии с их значимостью для человека и методики моральных дилемм Кольберга для определения соответствия преконвенциональному, конвенциональному или постконвенциональному уровню морального развития сотрудников. Показано, что нарушения законности сотрудниками органов внутренних дел, совершаются в группах, в которых подобрались сотрудники с самым низким уровнем развития моральных норм. Нарушение закона в ситуациях, где есть шанс избежать наказания, является для таких групп негласной нормой, которой следует большинство членов группы. Социальные ценности являются одним из ключевых факторов профилактики нарушений служебного поведения у сотрудников органов внутренних дел. Предложено, использовать полученные результаты для методических и практических разработок в области ценностно-нормативной регуляции группового поведения в системе органов внутренних дел, а также организациях с жесткой регламентацией профессионального поведения кодифицированными нормами.

Ключевые слова: нарушения служебной дисциплины; служебное поведение; органы внутренних дел; сотрудники; социальные ценности; нормы.

Информация для цитирования: Щеголева Т.В. Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 83-90. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-8

T.V. Schegoleva

Social values as factors of prevention of violations of service discipline in internal affairs agencies

All-Russian Institute of Advanced Training for Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
3 Pikhtovaya Str., Aviatsionny Estate,
Domodedovo, 142007, Moscow Region, Russia
17077@mail.ru

*Received on May 05, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The paper discusses the results of a complete survey of 98 employees of the internal affairs agencies belonging to the group of increased psychological and pedagogical attention (GIPPA) in connection with the presence of violations of service discipline. The aim of the survey was to determine the role of social values as factors of prevention of violations of service behavior in internal affairs agencies. All employees were divided into three groups depending on the characteristics of the recorded violations of discipline: group I – 22 persons with administrative offences (mean age 33+1.8 years), group II – 36 employees with addictive behavior (average age 33+2.4 years); III group – 40 persons with violations of the rules of work hours (average age 32+2.1 years). The experimental psychological examination was carried out, using the method of Sh. Schwartz, in order to build a profile of personal values in accordance with their significance for a person and the method of moral dilemmas of Kohlberg to determine compliance with the pre-conventional, conventional or post-conventional level of moral development of employees. It is shown that violations of the law by employees of internal affairs agencies are committed in the groups of employees with the lowest level of development of moral norms. Violation of the law in situations where there is a chance to avoid punishment is an unspoken norm for such groups, which is followed by the majority of group members. Social values are one of the key factors of prevention of violations of service behavior of employees of law-enforcement agencies. It is offered to use the received results for methodical and practical developments in the field of value and normative regulation of group behavior in the system of law-enforcement agencies, and also the organizations with strict regulation of professional behavior by the codified norms.

Key words: violations of service discipline; social values; internal affairs agencies.

Information for citation: T.V. Schegoleva (2019) “Social values as factors of prevention of violations of service discipline in internal affairs agencies”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 83-90, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-8

Возможность прогнозирования нарушений служебной дисциплины у сотрудников органов внутренних дел является одним из важных направлений кадровых и воспитательных подразделений Министерства внутренних дел России (Богдасаров, 2018).

Профессиональная успешность сотрудников полиции напрямую зависит от

уровня ценностей и норм как каждого отдельно взятого сотрудника, так и коллективов в подразделениях органов внутренних дел (Марьин, 2018).

Социальные ценности – междисциплинарное понятие, поэтому определение сущности социальных ценностей и их функции в регуляции поведения требует

анализа природы и эволюции данного понятия в философии, социологии и психологии (Азаматова, 2015; Хлестова, 2013).

Ценность представляет собой отношение субъекта к объекту, которому он придает определенную значимость, и выражается в оценочном суждении и поведении. Существуют закономерности ценностных отношений, и можно дифференцировать структуру и иерархию общечеловеческих и наличных, «эмпирических» ценностей субъекта (Гурьев, 2012). Влияние ценностей и норм на служебное поведение необходимо интерпретировать одновременно с позиций индивидуальной и социальной этики с учетом переживаний как эмоционального отражения ценностных отношений (Давыдова, Ичитовкина, Злоказова, Соловьев, 2017).

В первую очередь служебное поведение регулируется индивидуальной этикой, т.е. определяется уровнем морального развития сотрудника и его приоритетами ценностей. Социальную этику служебного поведения регулируют безличные нормы: свод норм и правил служебного поведения, предписанный ранее этическим кодексом, а ныне – Дисциплинарным уставом полиции, а также профессиональные традиции, которые существуют в отдельных подразделениях (Короленко, Дмитриева, 2014).

Поскольку ценности сами по себе не могут быть абсолютно субъективными, т.к. они обусловлены особенностями культуры и общества в исторически конкретный период времени, спецификой профессионального сообщества и значимых для субъекта групп людей, то служебное поведение одновременно регулируется двумя подсистемами этических ценностей: индивидуальной и социальной (Нигматуллина, Янгуразова, 2015). Со временем социальные ценности, присущие подразделению как части профессионального сообщества формируют быденное сознание и могут объективироваться в различных способах групповых действий, мыслей, инициатив (Ичитовкина, Злоказова, Соловьев, Шутко, Мягких, 2015).

Исполнение служебного долга в конкретных обстоятельствах, в конкретной со-

циально-экономической ситуации и культурном контексте может вступить в противоречие с индивидуальными ценностными приоритетами сотрудника (Хлестова, 2013).

Анализ исследований, проведенных в России и за рубежом, показывает, что нарушения служебного поведения обусловлены всей организационной культурой полиции, которая представляет собой единую систему убеждений, неформальных правил поведения и ценностей среди полицейских (Paoline, Myers, Worden, 2000).

Цель исследования: определение роли социальных ценностей как факторов профилактики нарушений служебного поведения в органах внутренних дел.

Материалы и методы: проведено сплошное обследование 98 сотрудников органов внутренних дел, отнесенных к группе повышенного психолого-педагогического внимания (ГППВ) (согласно действующим регламентирующим документам МВД России)¹, в связи с наличием нарушений служебной дисциплины за период с 2015 по 2018 год. Средний возраст респондентов составил 34±2,8 лет. Все сотрудники были подразделены на три группы в зависимости от особенностей зафиксированных нарушений служебной дисциплины: I группа – 22 чел. лица, допустившие административные правонарушения (средний возраст 33±1,8 лет), II группа, 36 чел. сотрудники с аддиктивным поведением (средний возраст 33±2,4 лет); III группа – 40 чел. лица, допустившие нарушения регламента служебного времени (средний возраст 32±2,1 лет).

Экспериментально-психологическое обследование проводилось с использованием методики Ш. Шварца (Карандашов, 2004; Rokeach, 1968), для построения профиля ценностей личности в соответствии с их значимостью для человека. Профиль каждой группы сравнивался со среднестатистическими показателями свойственными для лиц, со стандартной системой ценностей

¹ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

(без признаков отклоняющегося поведения) (Бурлачук, Морозов, 2002). На втором этапе применялась методика моральных дилемм Кольберга, для определения соответствия их преконвенциональному, конвенциональному или постконвенциональному уровню морального развития сотрудников (Анцыферова, 1999; Kohlberg, Levine, Hewer, 1983).

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с использованием программы SPSS 22.0. Применялись методы вариационной статистики с вычислением среднего значения и доверительных интервалов. С целью определения вероятности ошибки применялся критерий Стьюдента для несвязанных выборок (данные представлены в виде среднего арифметического и стандартного отклонения $M \pm s$). При помощи критерия знаков G определялась типичная тенденция и статистическая достоверность сдвига.

Результаты исследования. Особенности социальных ценностей в I группе сотрудников органов внутренних дел, не имели значимых различий ($p \geq 0,05$) при сравнении со среднестатистическими нормами, что вероятно является признаком отсутствия существенного влияния групповых социальных ценностей на совершение административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел (табл. 1).

Во II группе респондентов склонных к аддиктивному поведению, отмечалась значимая тенденция ($p < 0,001$) к снижению ценностей традиций, самостоятельности в принятии решений, нацеленности на социально-позитивные достижения (в сравнении с нормой). Вероятно, социально одобряемые формы поведения в данной группе не имели решающего значения, аддиктивная настроенность негативных лидеров коллектива обесценивала служебные успехи и достиже-

ния. Подобные деструктивные тенденции свойственны неустойчивым, или периодически обновляемым по составу коллективам для формирования групповой сплоченности. Групповая склонность к аддиктивным формам поведения снижает критичность и приводит к рассогласованию с индивидуальными позитивными установками, а также регулирует поведение, согласующееся с ожиданиями коллектива.

Существенные различия в групповых тенденциях структуры ценностей в группе респондентов III группы, допустивших нарушения регламента служебного времени, были значимо ($p < 0,05$) ниже по шкалам стимуляция и достижения, что свидетельствовало о низкой мотивации к служебной деятельности, недостаточном интересе к службе и незаинтересованности в конечном результате своих профессиональных действий (таблица).

По результатам анализа моральных дилемм Кольберга, было выявлено, что большинству респондентов I группы был свойственен преконвенциональный уровень морального развития. Несмотря на то, что в группе имелись четыре респондента, которые ориентированы на конвенциональные нормы, расчет по критерию знаков G показал, что наблюдается существенный сдвиг в сторону преконвенционального регулирования группового поведения не нормами, а санкциями (достоверность на уровне $p = 0,01$). Допустившие нарушения законности закона совершаются в группах, в которых подобрались сотрудники с самым низким уровнем развития моральных норм. Нарушение закона в ситуациях, где есть шанс избежать наказания, является для таких групп негласной нормой, которой следуют большинство членов группы (рис. 1).

Таблица
Групповые тенденции структуры ценностей по методике Ш. Шварца, у сотрудников ОВД
трех групп, допустивших нарушения регламента служебного времени, баллы, $M \pm s$

Table
Group trends of the structure of values based on the method of S. Schwartz in the employees
of the Department of Internal Affairs of the three groups who committed violations
of work hours, points, $M \pm s$

№ групп // групповые тенденции структуры ценностей	I группа			II группа			III группа			Нормы	
	M	СКО	p	M	СКО	P	M	СКО	p	M	СКО
Конформность	11,0	2,0	0,358	9,7	3,5	1,020	10,6	1,9	0,665	10,6	2,5
Традиции	7,0	1,5	1,724	6,4	2,4	0,051	7,6	2,6	0,015	8,8	2,6
Доброта	11,0	1,5	0,248	10,1	3,3	1,42	11,5	1,6	0,671	11,2	2,4
Универсализм	17,5	2,6	0,717	16,6	4,5	0,211	16,7	2,9	0,436	16,4	3,9
Самостоятельность	12,0	1,7	0,614	9,8	2,5	0,011	11,1	1,5	0,670	11,4	2,3
Стимуляция	6,6	0,8	1,538	6,7	2,5	0,051	6,6	1,5	0,017	7,9	2,1
Гедонизм	8,2	2,3	0,567	6,8	1,8	1,742	7,1	2,2	0,985	7,6	2,5
Достижения	10,5	2,0	0,431	8,8	2,1	0,012	9,1	2,2	0,013	10,9	2,7
Власть	6,2	1,2	0,318	6,6	2,6	0,279	5,7	2,1	1,717	6,5	2,3
Безопасность	13,1	3,1	0,797	12,9	3,4	1,281	13,8	2,4	0,457	14,1	2,7
Атипичность ответов	0,3	0,8	1,213	3,3	5,1	0,054	0,8	0,9	1,245	1,4	2,2

Примечание: различия достоверны: при $p \leq 0,001$ по критерию Стьюдента
СКО-средне квадратичное отклонение;

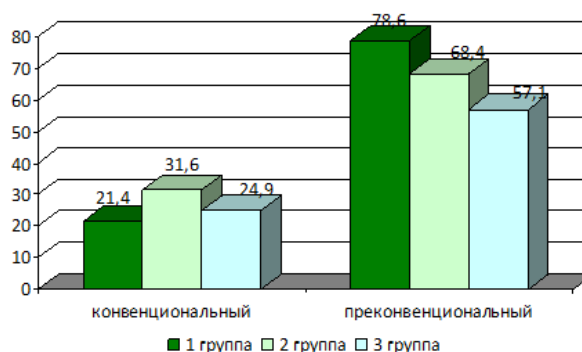

Рис. 1. Уровни морального развития респондентов трех групп по дилеммам Кольберга, %
Fig. 1. The levels of moral development of the respondents of the three groups based
on Kohlberg dilemmas, %

В II группе сотрудников органов внутренних дел наблюдается разброс значений уровней морального развития (см. рис. 1). Сотрудники, склонные к аддиктивному поведению, в определенных ситуациях, где могут избежать наказания, были способны

ориентироваться на извлечение пользы для себя (наивная гедоническая ориентация, достоверность отсутствия сдвига по критерию знаков G ниже $p=0,05$).

У полицейских III группы наблюдается разброс между конвенциональным и пре-

конвенциональным уровнями морального развития (достоверность отсутствия сдвига по критерию знаков G ниже $p=0,05$), что свидетельствует об отсутствии доминирующей резидуальной нормы, регулирующей групповое поведение (см. рис. 1).

Сотрудники органов внутренних дел, допустившие нарушения законности совершаются в группах, в которых подобрались сотрудники с самым низким уровнем развития моральных норм. Нарушение закона в ситуациях, где есть шанс избежать наказания, является для таких групп негласной нормой, которой следует большинство членов группы. Не исключена коррупция и групповая порука.

В группе сотрудников, склонных к аддиктивному поведению на момент исследования отсутствует доминирующая групповая резидуальная норма регуляции группового поведения. Скорее всего, часть членов группы, допускающие аддикции, склоняют к этому других, чтобы сплотить группу. Аддиктивное поведение на момент исследования не является резидуальной нормой, которую негласно соблюдают все члены группы. Однако в отсутствие доминирующей групповой резидуальной нормы регуляции группового поведения, данное нарушение может закрепиться как резидуальная норма, объединяющая группу и обеспечивающая её целостность.

В группе, где зафиксированы нарушения регламента служебного времени, не сформировались общегрупповые резидуальные нормы. В данных обстоятельствах прогулы по службе как нарушения кодифицированных норм совершаются, когда сотрудники, которые имеют преконвенциональный уровень развития, имеют шанс избежать наказания. Поведение сотрудников, ориентированных на соблюдение конвенциональных норм, в частности – должностных обязанностей, регулируется индивидуальными нормами и ценностями. В случае несогласования профессиональных и индивидуальных ценностей, возникает неудовлетворенность группой, и возможны прогулы по службе.

Выводы: социальные ценности являются одним из ключевых факторов профилактики нарушений служебного поведения у сотрудников органов внутренних дел.

Полученные результаты целесообразно использовать для методических и практических разработок в области ценностно-нормативной регуляции группового поведения в системе органов внутренних дел, а также организациях с жесткой регламентацией профессионального поведения кодифицированными нормами.

Список литературы

Азаматова Л.У. Социальная сущность аддикции // Научный поиск в современном мире. Сборник материалов 9-й международной научно-практической конференции. 2015. С.195-196.

Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. №3. С.5-17.

Богдасаров Ю.Ф. Пути и способы реализации стратегии государственной антинаркотической политики в органах внутренних дел Российской Федерации // Вопросы материально-технического и медицинского обеспечения. 2018. № 6. С.37-44.

Бурлачук Л.Ф. Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер. 2002. 528 с.

Гурьев М.Е. Профессиональная деятельность в системе МВД // Актуальные проблемы педагогики и психологии в правоохранительной деятельности. Профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел Российской Федерации: практика применения, вопросы и проблемы реализации (Васильевские чтения – 2012): материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб. 2012. С. 55-58.

Давыдова Н.Е., Ичитовкина Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г. Психосоциальные особенности сотрудников органов внутренних дел, способствующие алкоголизации // Наркология. 2017. № 7. С. 58-64.

Ичитовкина, Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г., Шутко Г.В., Мягих Н.И. Динамика латентного наркопотребления среди кандидатов

на службу в органы внутренних дел // Вопросы наркологии. 2015. № 2. С. 62-68.

Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб., 2004. С.72.

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психодинамические механизмы формирования девиантного поведения (на примере алкогольной аддикции) // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № (17). С. 134-141.

Марьин М.И. Научно-методическое обеспечение профилактики правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения. Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 60-63.

Нигматуллина А.А. Янгуразова З.А. Поведенческие аддикции // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С.105-107.

Хлестова А.М. Теоретический обзор психологических подходов к пониманию аддикции // Молодой ученый. 2013 № 6. С. 651-654

Analysis of catamnesis of combatants–pensioners of the ministry of internal affairs with mental disorders Soloviev / Soloviev A.G., Ichitovkina E.G., Zlokazova M.V. // Advances in Gerontology. 2017. Т. 7. № 3. С. 252-254

Kohlberg, Lawrence, Charles Levine and Alexandra Hewer (1983). Moral stages: a current formulation and a response to critics. Basel, NY: Karger.

Paoline E.A., Myers S.M. and Worden R.E. Police Culture, Individualism and Community Policing: Evidence from Two Police Departments. Justice Quarterly. 2000. 17 (3): 575–605.

Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change. – San Francisco: Jossey-Bass, 1968

Schwartz, S.H., Bardi, A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. 32. 268-290.

References

Azamatova, L.U. (2015), “The social essence of addiction”. *Nauchny poisk v sovremennom mire*, 195-196. (In Russian).

Antsiferova, L.I. (1999), “The connection of moral consciousness with the moral behavior of a person (based on research by Lawrence Kolberg and his school)”, *Psichologicheskij zhurnal*, 20 (3), 5-17. (In Russian).

Bogdasarov, Ju.F. (2018), “Ways and means of implementing the strategy of the state anti-drug policy in the internal affairs agencies of the Russian Federation”, *Vopros ymaterial'no-tehnicheskogo I meditsinskogo obespecheniya*, 6, 37-44. (In Russian).

Burlachuk, L.F. and Morozov S.M. (2002), *Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike* [Dictionary-reference book on psychodiagnostics], Piter, St.-Peterburg, Russia.

Gur'ev, M.E. (2012), “Professional activity in the MIA system” *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii v pravookhranitel'noy deyatelnosti. Professional'ny psikhologicheskij otbor v organy vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii*: 55–58. (In Russian).

Davydova, N.E., Ichitovkina, E.G., Zlokazova, M.V. and Solov'ev, A.G. (2017), “Psychosocial features of employees of internal affairs agencies that cultivate alcoholization”, *Narkologija*, 7, 58-64. (In Russian).

Ichitovkina, E.G., Zlokazova, M.V., Solov'ev, A.G., Shutko, G.V. and Myagkih N.I. (2015), “Dynamics of latent drug use among candidates for service in the internal affairs agencies”, *Voprosy narkologii*, 2, 62–68. (In Russian).

Karandashev, V.N. (2004), *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: Kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo* [Schwartz methodology for the study of personal values: the concept and methodological guidance], Piter, St.-Peterburg, Russia.

Korolenko, C.P. and Dmitrieva, N.V. (2004), “Psychodynamic mechanisms of the formation of deviant behavior (on the example of alcohol addiction)”, *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova*, 5(17), 134-141. (In Russian).

Mar'in M.I. (2018), “Scientific and methodological support for the prevention of offenses among employees of internal affairs agencies”, *Psikhologicheskaya rabota v sisteme moral'no-psikhologicheskogo obespecheniya operativno-sluzhebnoy deyatelnosti lichnogo sostava: sostoyaniye, problemy i puti resheniya*, 60-63.

Nigmatullina, A.A. and Yangurazova, Z.A. (2015), “Behavioral addictions”, *Bezopasnost'*

zhiznedejatel'nosti v sovremennyh usloviyah: problem i puti resheniya, 105-107. (In Russian).

Khlestova, A.M. (2013), "Theoretical review of psychological approaches to understanding addiction", *Molodoy ucheny*, 6, 651-654. (In Russian).

Soloviev, A.G., Ichitovkina, E.G. and Zlo-kazova, M.V. (2017), "Analysis of catamnesis of combatants-pensioners of the ministry of internal affairs with mental disorders Soloviev", *Advances in Gerontology*, 7(3), 252-254.

Kohlberg Lawrence, Charles Levine and Alexandra Hewer (1983) "Moral stages: a current formulation and a response to critics", *Basel, NY: Karger*.

Paoline, E.A., Myers, S.M. and Worden, R.E. (2000), "Police Culture, Individualism and Community Policing: Evidence from Two Police Departments", *Justice Quarterly*, 17 (3), 575-605.

Rokeach, M. (1968), "Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change", *San Francisco: Jossey-Bass*.

Schwartz, S.H. and Bardi, A. (2001), "Value hierarchies across cultures: Taking a similarities

perspective", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 268-290.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Щеголева Татьяна Викторовна, полковник полиции, заместитель начальника кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

About the author:

Tatyana V. Schegoleva, Police Colonel, Deputy Head of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs, All-Russian Institute of Advanced Training for Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia